

Успокоившись, я покинул измерение Дормамму и вернулся через созданный мной портал, вновь оказавшись в гробницах Асгарда.

Я улыбнулся, в полной мере оценив груз, который снял с себя благодаря этой миссии. До сих пор я не осознавал этого, но поглощение этих существ тяготило меня, давало мне силу и в то же время забирало часть меня самого.

Я усмехнулся, глядя на руны, которые вырезал несколько минут назад на полу, когда во мне расцвело что-то похожее на благодарность, и отвернулся, стирая свое творение мыслью.

- Интересно, ощущаются ли дни спа такими же для других?" размышлял я, открывая портал обратно в свой кабинет, где меня ждала Древняя.

- Я уже начала волноваться, вы заняли больше времени, чем я предполагала", вздохнула Древняя с облегчением, когда я подошел к ней с широкой улыбкой.

- Ну, у меня возникло несколько сложностей, но беспокоиться не о чем", ответил я, протягивая к ней правую руку ладонью наружу, в которой находилась часть ее души, извлеченная мной из измерения Дормамму.

На этом простом действии с моей стороны время словно остановилось: Древняя смотрела на мою руку, на свою душу, не произнося ни слова.

Она выглядела потерянной, даже испуганной.

Ее глаза отказывались верить в то, что она видит.

Вся ее сущность не смела желать, боясь потерять то, что было в ее руках.

Эмоции, которые она испытывала, были запутанными и сильными, до такой степени, что мне не нужно было, чтобы она говорила о своих чувствах. Да и не нужно было, я видел, чувствовал, как ее мана дрожит от всплеска эмоций, которые она копила в себе задолго до встречи со мной.

Я улыбнулся, призвав чашку, полную чая, ее любимого сорта, и поставил перед ней, сказав, - "Я знаю, что являюсь довольно привлекательным зрелищем, большая жирная десятка по шкале сексуальности, но что подумает Сиф?".

Мой совершенно не относящийся к теме комментарий/шутка привлек ее внимание, заставив ее рассмеяться, искренним красивым смехом, полным эмоций, таким, который очень заразителен.

- Не буду воспринимать твой смех как комментарий о том, насколько я сексуален", хихикнул я, подмигнув ей.

- Определенно десять, Сиф очень повезло", ответила она между хихиканьем и смешком, когда ее глаза слезились.

Увидев это, я поспешил к ней, положив ободряющую руку ей на плечи, а другой рукой обнял ее душу.

- Я не могу даже начать благодарить вас за это, я... я... я никогда не думала, что... что... моя судьба была предрешена... я смирилась с этим... и вы...". Ее слова распадались все больше и больше, пока она пыталась говорить, чтобы передать мне свои чувства, пока все, что она могла произнести, были заикающиеся влажные звуки.

Не говоря ни слова, я обнял ее, обнял так нежно, как только мог, чувствуя горячие слезы, которые текли по ее лицу, стекая по моей рубашке, когда она вцепилась в мою рубашку, как ребенок, сжав веки в надежде, что ее слезы прекратятся.

Я сидел несколько мгновений, давая ей выговориться, чувствуя ее прерывистое дыхание и слезящиеся глаза, прижатые к моей груди.

- Я должна извиниться", пробормотала она, не решаясь посмотреть на меня, - "Это довольно неподобающе для меня"

Я улыбнулся, нежно погладив ее по голове, - "Никто не может быть выше чувств, ты должна это знать"

Она хихикнула, разрывая объятия, игриво толкнула меня в грудь и вытерла глаза, - "С каких это пор вы здесь мудрый, мистер Уокер?"

- Ну, у меня был хороший учитель", пожал я плечами, взяв чашку чая, которую вызвал для нее, чтобы еще раз попытаться дать ей, - "Чай?"

- Определенно", кивнула она, с улыбкой принимая чашку из моих рук.

- Итак, душа сейчас или после чая?" спросил я, притягивая к себе чашку того же чая.

Прижав указательный палец к губам, она смотрела на чашку чая, которая лежала у нее на руках, пар мягко выходил из чашки, приглашая ее сделать глоток содержимого. Она улыбнулась, поставила чашку на мой стол и сказала, - "Я бы очень хотела быть полноценной, прежде чем насладиться этой чудесной чашкой чая, которую вы мне подарили, если вы не возражаете".

Я улыбнулся, снова вызывая ее душу, - "Буду очень рад"

\*\*\*

[От лица Тора Одинсона]

Четыре королевства готовы, осталось еще четыре.

Эта миссия заняла больше времени, чем я ожидал.

Глупая политика, глупые люди, цепляющиеся за власть, как будто это единственное, что имеет значение.

Я действительно не годился на роль короля.

Ненавидел это.

Я ненавидел необходимость убеждать других в том, что во всех смыслах выгодно только им, только потому, что они не хотели чувствовать себя бессильными, только потому, что хотели сохранить свою роль, свою власть, власть, которую они напрямую связывали с короной над головой, хотя с короной или без нее они были так же бессильны.

Корона не дала бы им никакой власти.

Корона не защитит их народ в трудную минуту.

Корона не накормит их потомство во время войны.

Корона не даст им ничего, кроме подпитки их эго.

Чем больше я говорил с теми, кого обещал убедить ради дела моего брата, ради дела каждого, тем больше понимал, что большинство из них заботились и стремились сохранить свой статус даже перед лицом неминуемого уничтожения.

Позволяя их необоснованному чувству высокомерия руководить ими.

Это было смешно.

Они отмахивались от прихода Кналла, как от простой неприятности, как от работы, с которой не справятся, пока не придет время. Потому что в их крошечных умах то, что угрожало мне, Асгарду и всем остальным в их маленьком мирке, не угрожало им.

Я больше не буду тратить на них свое время.

Они не заслужили ни одного моего вздоха.

Они не заслуживали ни секунды моего внимания.

Они не были достойны этого.

Так что, если хотят умереть бессмысленной смертью, это их выбор. Я буду уважать его.

Однако это не значит, что я оставляю людей, которых они поклялись защищать.

В конце концов, есть не один способ получить корону, и как Всеотец, я сделаю все необходимое, чтобы защитить тех, кто в этом нуждается.